

были элитарный интеллектуализм и поиск путей нравственного исправления недостатков феодально-иерархического строя, то для Ибн Халдуна очевидна была невозможность «морального исправления» объективного процесса развития локальных обществ и возникающих на их основе государств. Задачу нравственного воспитания он видел в формировании человека, свободного от предрассудков и сознающего свою связь с другими людьми как необходимую для него и для всего сообщества. Это человек, который, с одной стороны, приобрел качества образованного и воспитанного человека (*адиба*), но, с другой стороны, не утратил связей со своей племенной общностью (*асабийя*).

§4. ВЫВОДЫ

Религиозно-этическая система ислама подчинила жизнь мусульманина служению Аллаху. Требования шариата жестко разделили поведение человека на дозволенное (*халал*), порицаемое (*макрух*) и недозволенное (*харам*). Традиционный образ жизни поддерживался обещанием райского блаженства праведнику и адских мук отступнику от истинной веры. Образцом, достойным подражания, служил воин и страж ислама, готовый к священной войне с неверными, фанатично преданный Аллаху. Покорность исключаящему сомнения авторитету полагалась высшей добродетелью.

Однако за этим идеалом, который освящал существовавший социальный строй и был глубоко консервативным, скрывалась отличная от него противоречивая и жестокая действительность. Поэт-мыслитель *Абу-аль-Ала ал-Маари* (973-1016), получивший кличку *зиндик* (еретик), обличал лицемерие служителей Аллаха и властолюбие правителей. Он с горечью говорил о правоверных, обманутых и поработанных религиозно-этическими предписаниями Корана:

И денно, и ночью в толпе правоверных
Искал я молящихся нелицемерных.
Нашел я, что это бессмысленный скот,
Который вслепую по жизни бредет.